

»» НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД

ПРАВДА через года и столетия

РУХАНИ
ЖАНГЫРУ

Из истории Бостандыкского восстания 1929 года XX столетия по материалам периодической печати «Правда Востока»

В условиях укрепления советской тоталитарной системы, когда по политico-идеологическим соображениям всячески подавлялся рост национального и духовного самосознания тюркских народов, историческое сознание того или иного народа подверглось искаажениям и фальсификациям. Более того, оно находилось на стадии разрушения. В условиях суверенного развития, с ростом и возрождением исторических корней, памяти и прошлого того или иного народа, наблюдается позитивная картина роста и совершенствования многих гуманитарных отраслей знаний.

Гаухар БАТЫРБЕККЫЗЫ,
доктор Phd ЮКУ имени
Мухтара Ауэзова,
Сакен КОСАНБАЕВ, к.и.н.,
доцент

Время требует объективной оценки прошлого, ибо в нем мы находим ответы на многие вопросы современности. За годы независимости, благодаря кропотливому труду известных казахстанских исследователей, был исследован ряд актуальных малоизученных тем и разделов отечественной истории казахского народа, вскрыты из архивохранилищ Москвы, Ташкента, Алматы неизвестные ранее исследователям архивные документы и материалы, в которых освещаются трагические события конца 1920-го начала 1930-х годов прошлого столетия. К сожалению, этот трагиче-

явлению и систематизации значительного пласта исторических сведений, фактов и событий прошлого. К сожалению, еще не все яркие исторические личности, участвовавшие в национально-освободительных движениях в конце 1920-1930-х годов XX столетия, оказались в списке реабилитированных. Процесс полной реабилитации жертв массовых политических репрессий в Казахстане продолжится в последующее время.

Одно из первых крупных национально-освободительных движений в конце 1929 года произошло на территории нынешней Ташкентской области, в Бостандыкском районе.

Немало ценной исторической информации, где освещаются трагические события конца 1920-1930-х годов, связанные с политикой конфискации имущества баев, кулаков и представителей мусульманского духовенства, а также планом сдачи в пользу государства

против налога и хлебозаготовок среди населения. Совещание прикрепило к ряду кишлаков специальных уполномоченных для агитационной и организационной работы. В числе прикрепленных оказались: кишлак Бричмулла - бай Шамансур, Раим Баба Мадбабаев, Мулла Ураз и председатель сельсовета Гафаров; кишлак Богустан: Камар Максумов, Сатар и Сайд-Шир (все без исключения - бай); кишлак Нанай: Мамад Али Мадалимов, Файзулла Садыков, Сайфутдин Джинбаев и Фаяз Турсумат; кишлак Сиджак - Нуратдин Наджимов; кишлак Ходжикент - Мир Садык и Ятингбай; кишлак Чарбак - Бек - Булат; кишлак Хумсон - Ахмат Баева. Уполномоченные получили директиву - агитировать против хлебозаготовок и сельскохозяйственного налога, вербовать своих родственников и вообще недовольных политикой советской власти и готовить их к открытому выступлению».

человек преимущественно бедняков двинулась в Ходжикент. Председатель райисполкома, не вдаваясь в обсуждение вопроса, ответил делегатам: «Где хотите, там берите, а налог и хлеб вы должны внести полностью. Массы трудового населения, ущемленные во время хлебозаготовок и неправильным обложением сельскохозяйственным налогом, естественно, были недовольны».

Таким образом, автору статьи удалось-таки отразить возмущение и протест коренного населения Бостандыкского района в связи с противоправными действиями советских партийных органов. Чрезмерное повышение сдачи хлеба и сельскохозяйственной продукции, естественно, пагубно отразилась на повседневной трудовой жизни коренного населения данного региона.

Недовольные размерами сдачи плана хлеба и сельскохозяйственного налога жители Бостандыкского района подняли вооруженное восстание. Основными очагами восстания являлись следующие районные центры: Ходжикент, Пскем, Бричмулла, Хумсан. Для подавления восстания были направлены крупные карательные отряды, которые учинили жестокую расправу над ее участниками. Подавляющая часть участников этого движения была осуждена сроком от трех до 10 лет с конфискацией имущества по 56 статье УК РСФСР. Некоторые из них были расстреляны без суда и следствия, как враги народа. Среди участников восстания были и коренные этнические казахи - их было трое. К сожалению, нам неизвестно, как сложилась их судьба и что стало с ними.

жестокий, тоталитарный период не получил в достаточной степени научного освещения в условиях господства жесткой командно-административной системы. Более того, из памяти были надежно стерты имена тех ярких исторических личностей казахского народа, которые, не взирая на политico-идеологическое давление, прессинг, выразили протест претворяем в жизнь социально-экономическим и политическим преобразованиям в обществе.

24 ноября 2020 года по распоряжению Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева была создана специальная комиссия поувековечению памяти жертв массовых политических репрессий 1920-1950-х годов XX столетия. На данном этапе времени во всех регионах Казахстана начали свою деятельность рабочие группы, в которые входят профессора и преподаватели крупнейших казахстанских учебных заведений. Благодаря титаническим усилиям и труду исследователей из архивохранилищ Алматы, Шымкента, Ташкента были выявлены уникальные, ранее не доступные и не изученные архивные документы и материалы, в которых прослеживаются трагические судьбы народов, оказавшиеся жертвами советского тоталитаризма.

Усилиями казахстанских исследователей была проделана огромная работа по вы-

сажанию в пользу государства хлеба и зерна, содержатся на страницах туркестанской периодической газеты «Правда Востока», издававшейся в Ташкенте. В ней была напечатана статья некоего Н. Сапожникова «Вылазка байской контрреволюции», в которой излагается история национально-освободительного движения в Бостандыкском районе. Он раскрывает, какие истинные причины и мотивы побудили жителей Бостандыкского района поднять знамя борьбы против претворяемой в жизнь насильственной политики коллективизации. Автор пишет: «Развернутая политика социалистического наступления с каждым днем обостряет классовую борьбу. Бай, кулак и мулла в кишлаке и ауле теряют свои экономические позиции, а вместе с ними и влияние на массы дeхканства, отчаянно сопротивляются, от обороны переходит к наступлению».

В конце июля, как далее пишет автор, в кишлаке Пскем (в то время Бостандыкский район, Сырдарынский округ, Казахстан) в доме Абду Кахара и Самата Одинаевых состоялось совещание крупнейших баев и их агентов в советском аппарате Бостандыкского района. Руководил совещанием известный в районе бай Талиб Мусабаев. Все как один - и бай, и их агенты - пришли к выводу: сельхозналог не платить, пшеницу не сдавать, агитировать

открыто выступлений» («Правда Востока», 5 ноября 1929 года, №250).

Таким образом, следует отметить, что истинными причинами начала открытого выступления повстанцев Бостандыкского района является чрезмерное увеличения плана сдачи хлеба и сельскохозяйственного налога в пользу государства. Причем данная политика осуществлялась жесткими комадно-административными методами и приемами силовыми ведомственными структурами Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

В этой же статье вышеупомянутый автор отмечает (орфография и пунктуация сохранены): «По плану выработанному в районном центре, безусловно дефицитные по хлебу кишлаки Нанай, Узун, Янги-Киргиз и Пскем должны были сдать в порядке хлебозаготовок 22 тысячи пудов. Кишлаки производящие обладающим товарным хлебом, например, Хумсан, имея свыше 30 тысяч пудов товарного хлеба должен был заготовить только 15 тысяч пудов. Кишлак Хандалық обладающий 23 тысяч пудов товарного хлеба по районному плану обязан был заготовить только 16 тысяч пудов. В общем, вся тяжесть хлебозаготовок была перенесена на дефицитные преимущественно таджикские, киргизские и казахские кишлаки и аулы. Делегация в количестве 100

пудов и 100 стало с ними. Мы убеждены в том, что именно в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ныне он преобразован в Национальный архив Узбекистана) хранятся уникальные, ранее не изученные архивные документы и материалы, в которых освещаются трагические события конца 1929-го и начала 1930-х годов XX-столетия. Ведущий научный сотрудник Просветительского мемориального комплекса имени Первого Президента Республики Узбекистан Ринат Шигабдинов отметил, что немало ценной научной информации, касающейся национально-освободительного движения в Бостандыкском районе, действительно, хранится в фондах Национального архива Республики Узбекистан.

Мы надеемся, что в скромном времени при содействии и помощи узбекистанских исследователей нам удастся выявить из архивохранилищ Ташкента документы и материалы, которые имеют непосредственное отношение к теме исследования. Безусловно, все участники тех драматических событий должны быть полностью реабилитированы и оправданы за отсутствием состава преступления. Необходимо увековечить их имена и выразить дань уважения их героизму и стойкости в борьбе против господствовавшей тогда жесткой политической системы.